

Шэнь Цзяян?

Зачем звонил Шэнь Цзяян?

Вспомнив, как двулично и позорно вел себя Шэнь Цзяян, Сюй Чжао почувствовал отвращение, но в то же время насторожился. Однако он сохранил спокойствие и спокойно сказал: "А, это ты. Тебе что-то нужно?"

"Есть кое-что". Голос Шэнь Цзяяна был очень мягким, как у человека, который и мухи не обидит.

Сюй Чжао спросил "Что это?".

Шэнь Цзяян несколько секунд смущался, а потом сказал: "Ну, Динчен с тобой?".

Динчен?

Динчен!

Он все еще называл его имя так интимно после всего! Это действительно был Шэнь Цзяян.

Сюй Чжао не растерялся и прямо ответил: "Нет. Что-то случилось?"

Шэнь Цзяян безразлично ответил: "Ничего особенного. Динчен оставил здесь очень дорогую вещь. Я боюсь, что он простудится, поэтому с тревогой ищу его. Я думал, что он будет у тебя, но раз его нет, что мне делать?"

Что он пытался сделать? Он все еще пытался блефовать перед ним? Они уже не были студентами, а он все еще вел себя по-детски. Сюй Чжао прямо сказал: "С этим очень легко справиться".

Шэнь Цзяяну стало любопытно. "И что же мне делать?"

Сюй Чжао решительно сказал: "Просто выбрось это!"

Шэнь Цзяян был мгновенно ошеломлен и замолчал. В словах и тоне Сюй Чжао не было ни злости, ни ревности. Он не ожидал такого ответа.

Сюй Чжао продолжил спрашивать: "Тебе еще что-нибудь нужно?".

Шэнь Цзяян промолчал.

Сюй Чжао совсем не хотелось разговаривать с Шэнь Цзяяном, поэтому он нетерпеливо сказал: "Если больше ничего нет, я кладу трубку".

"Подожди!" наконец заговорил Шэнь Цзяян.

Сюй Чжао нахмурился и спросил "В чем дело?".

Шэнь Цзяян понизил голос и спросил: "Сюй Чжао, ты любишь Цуй Динчена?"

Сюй Чжао ответил: "А ты тут при чем?".

Шэнь Цзяян твердо ответил: "Имеет. Я люблю Цуй Динчена".

Шэнь Цзяян любит Цуй Динчена? Наверное, это любовь, ведь у Цуй Динчена были деньги, власть, он был высок и необыкновенно красив. Кто бы его не любил? Однако Шэнь Цзяян не мог любить его.

Сюй Чжао тихонько захихикал и спросил: "И что?"

"Так, так... Тот, кого ты любишь, - Ци Шуай, а не Динчен. Поэтому я надеюсь, что ты сделаешь шаг назад, чтобы никто не пострадал".

Сделать шаг назад?

Сюй Чжао громко рассмеялся. "Шэнь Цзяян, ты знал?"

Шэнь Цзяян спросил: "Что ты знаешь?"

Сюй Чжао проговорил слово за словом. "Ты самый бесстыдный человек из всех, кого я встречал. Нет никого бесстыднее тебя".

"Сюй Чжао, ты..."

Сюй Чжао понизил голос и спросил: "Я, что? Ты считаешь мои слова некрасивыми? Но они ничуть не уродливее тех поступков, которые ты совершил. Я действительно не могу понять, как ты, использовавший грязные средства, чтобы забрать то, что должно было принадлежать мне в течение последних пяти лет, не испытываешь никаких угрызений совести и даже настолько бесстыден, что просишь меня сделать шаг назад. Шэнь Цзяян, ты обновил мое определение бесстыдства".

"Сюй Чжао!" прорычал Шэнь Цзяян.

Сюй Чжао медленно сказал: "Что? Беспокоишься? Думаешь, я тот самый Сюй Чжао, над которым ты так легко издевался? Шэнь Цзяян, позволь мне дать тебе совет. Не совершай злых поступков, иначе, если ты попадешься мне в руки, я заставлю тебя пожалеть о том, что ты вообще меня знал!"

Рука Шэнь Цзяяна задрожала.

Сюй Чжао не стал продолжать разговор с Шэнь Цзяяном и положил трубку. Он сел за стол и успокоился. Он не стал срывать злость на Цуй Динчене из-за Шэнь Цзяяна. Совсем наоборот. Его сердце болело за Цуй Динчена.

Цуй Динчен отвечал только за себя и свой народ, а в итоге ему не повезло на протяжении восьми поколений, и он встретил такого мерзавца со злыми намерениями, как Шэнь Цзяян. За его спиной этот человек даже тщетно пытался испортить с ним отношения.

К счастью, Сюй Чжао не был прежним Сюй Чжао и понимал таких людей, как Шэнь Цзяян, и не попался в его ловушку. Он знал, что Шэнь Цзяян не из тех, кто легко сдается. Он с нетерпением ждал, как Шэнь Цзяян будет судить смерть дальше. Лучше всего было бы, если бы он полностью самоуничтожился.

Конечно, до этого нельзя было допустить, чтобы пострадал он сам, Сюй Фань и окружающие его люди. Сюй Чжао задумался о бесчисленных возможностях, которые он мог бы использовать в качестве "суда над смертью", но постепенно его мысли перестали блуждать по Шэнь Цзяяну и снова сосредоточились на Цуй Динчене. Его взгляд невольно упал на телефон.

Когда он смотрел на него, телефон неожиданно зазвонил.

Сюй Чжао испугался, но потянулся к телефону, чтобы ответить. Он привычно сказал: "Здравствуйте, это компания "Чжаоян агроэкология лимитед". Могу я узнать, кто это?"

"Сюй Чжао, это я, Цуй Динчен". С той стороны раздался глубокий мужской голос.

Младший дядя!

Сюй Чжао был ошеломлен и поприветствовал его: "Младший дядя".

Цуй Динчен хмыкнул в ответ. Он все еще не решался заговорить. Он собирался дождаться звонка Сюй Чжао, но с момента вчерашнего расставания прошло уже 24 часа, 48 минут и 32 секунды. Не так уж много времени, но каждая секунда казалась годами. Он плохо спал, и ему казалось, что в его сердце, туго натянутое, вонзилось острие меча. Если бы он не был осторожен, то мог бы пустить кровь.

В то же время он не мог перестать скучать по Сюй Чжао и Сюй Фаню. Ему хотелось услышать голос Сюй Чжао, и он сел перед телефоном. Он не хотел давить на Сюй Чжао. Он просто хотел услышать голос Сюй Чжао, а потом повесить трубку. Наконец он не смог сдержаться и набрал номер Сюй Чжао. После того как телефон прозвонил несколько раз, он тут же пожалел об этом, решив, что сделал неверный шаг. Он хотел быстро положить трубку, но не ожидал, что Сюй Чжао ответит так быстро.

Как только он услышал голос Сюй Чжао, ему очень не хотелось класть трубку, и он немного замялся, сказав: "Я хотел спросить, не занят ли ты в теплице? Если да, то я могу приехать и помочь".

Сюй Чжао ответил: "Нет необходимости. Брат Ли и остальные позаботятся об этом".

Цуй Динчен спросил: "А как же тогда доставлять овощи?"

Сюй Чжао ответил: "Это уже решено. Су Цинцин и Ван Хузи сегодня займутся доставкой".

"А в фруктовой теплице сегодня выросло больше сорняков?"

"Нет". На самом деле они были, но отец Да Чжуана и другие уже вырвали их.

Цуй Динчен продолжал спрашивать: "А Сюй Фань ходил к Да Чжуану играть?"

Сюй Чжао ответил: "Нет, он играет во дворе".

"Тогда..." Он уже спросил все, что мог. Цуй Динчэн не мог придумать, какие еще "общие" вопросы задать, поэтому сказал: "Тогда я позволю тебе вернуться к работе. Я вешаю трубку".

Сюй Чжао промолчал.

Цуй Динчен тоже промолчал и не повесил трубку.

Через некоторое время снова раздался голос Цуй Динчэня. "Тебе следует вернуться к работе".

Сюй Чжао почувствовал, что Цуй Динчен собирается бросить трубку, и быстро сказал: "Подожди!".

Цуй Динчен поспешно ответил: "Да?"

Сяо Сюй поприветствовал: "Младший дядя".

"Хм?"

Сюй Чжао сказал: "Завтра я поеду в уездный город, чтобы побрить голову Сюй Фаня".

Цуй Динчен сказал: "Мн, у Сюй Фаня волосы стали длинноваты".

Сюй Чжао спросил: "Ты не приедешь?"

Цуй Динчен был поражен. Он не смел поверить в это и сказал: "Я могу прийти?"

"Почему?"

"Вчера я..."

Сюй Чжао рассмеялся и сказал: "Ты только вчера признался и больше не собираешься признавать его своим сыном?"

Признать его своим сыном?

Разве он может это сделать?

Сердце Цуй Динчена затрепетало. Он еще никогда в жизни не был так счастлив и поспешно сказал: "Да, да! Я сейчас же пойду и признаю его своим сыном!"

"В этом нет необходимости. Завтра..."

Не дожидаясь, пока Сюй Чжао закончит говорить. Цуй Динчен прервал его: "Я сейчас же отправлюсь туда! Сюй Чжао! Я отправляюсь туда прямо сейчас! Прямо сейчас! Прямо сейчас! Жди меня с сыном!"

Сюй Чжао впервые услышал от Цуй Динчена такой взволнованный и тревожный голос. Положив трубку, он обрадовался, потому что Цуй Динчен был счастлив. Он был счастлив, что его выбрали. Немного успокоившись и посидев перед столом, он встал и вышел из кабинета, чтобы посмотреть, как отец Сюй играет в мяч с Сюй Фанем.

Когда Сюй Фань увидел Сюй Чжао, он тут же отбросил мяч и на своих коротких ножках подбежал к нему. Он обнял ногу Сюй Чжао и поднял свое маленькое личико, говоря: "Папа, неси меня, неси меня".

Он все еще хотел, чтобы его несли!

Сюй Чжао мягко улыбнулся и поднял Сюй Фаня на руки.

Маленькие ручки Сюй Фаня тут же обвили вокруг шеи Сюй Чжао. Его молочный аромат доносился до носа Сюй Чжао и был особенно приятен. Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Хорошо. Папа возьмет тебя на прогулку".

Сюй Фань добавил: "Пойдем гулять!".

Сюй Чжао взял на руки Сюй Фаня и вышел из деревни. Они прошли через деревню и подошли ко входу в нее. Они остановились под тенью дерева. Сюй Фань очень заинтересовался и спросил: "Папа, а почему мы больше не гуляем?"

Сюй Чжао положил Сюй Фаня на землю, опустился рядом с ним на колени и сказал: "Мы больше не идем. Мы подождем здесь кое-кого".

Водянистые глаза Сюй Фаня посмотрели на Сюй Чжао, и он спросил "Кого ждать?".

Сюй Чжао ответил: "Мы ждем твоего большого папу".

"Кто мой большой папа?"

"Твой большой папа - второй дедушка Цуй".

"Почему второй дедушка Цуй - мой большой папа?"

На этот вопрос было очень трудно ответить. Сюй Чжао на секунду задумался, а потом решил сказать Сюй Фаню правду. "Потому что ты родился от меня и твоего второго дедушки Цуя".

"Почему?"

"..." Губы Сюй Чжао скривились. Он посмотрел на Сюй Фаня и строго сказал: "Санва".

Сюй Фань просто спросил: "Что?"

Сюй Чжао набрался смелости и сказал: "БаобАО, которые любят спрашивать "почему", - лучшие баобАО".

У Сюй Фаня расширились глаза, и он сказал: "Я - лучший баобАО!"

Сюй Чжао кивнул: "Верно!"

"Папа, я думаю, что я очень хороший".

"Точно!"

Через две секунды Сюй Фань вдруг снова спросил: "Папа, я тоже не знаю, почему я такой хороший!"

"..."

Отлично. Он успешно сменил тему. Что же касается отца, то он оставил это на усмотрение Цуй Динчена. В любом случае, он не мог победить Сюй Фаня, поэтому с удовольствием стоял на коленях рядом с Сюй Фанем и слушал его безудержную болтовню. Время от времени он целовал маленькую щечку Сюй Фаня и подбадривал его, чтобы тот говорил еще. Так они и сидели, пока вдалеке не послышался звук мотора. Он повернул голову, чтобы посмотреть.

Он увидел черную компактную машину, которая мчалась по дороге как молния, вплоть до того момента, когда она подъехала к ним, и вдруг затормозила. Одновременно раздался "визг", и на них обрушилась волна пыли.

Это была огромная волна пыли.

Сюй Чжао и Сюй Фань одновременно отпрянули назад, чтобы избежать пыли. Не успела пыль осесть, как к ним подошла высокая фигура и заключила Сюй Чжао в свои объятия.

Сюй Чжао опешил, но, почувствовав слабый запах мыла, понял, что это Цуй Динчен.

Водянистые глаза Сюй Фаня расширились, и он закричал: "Второй дедушка Цуй! Почему ты снова обнимаешь моего папу?"

<http://bllate.org/book/16080/1438513>